Лев Каменев: аутсайдер революции

Елена Александровна Муравьева

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сегодня принято изображать Ленина и его гвардию, в которую входил и Лев Каменев, — озверевшими, дорвавшимися до власти монстрами. Но если это так, почему столь одиозные личности покорно, как овцы, пошли на убой? Оказывается, считает социальный психолог Диана Щербанская, все случилось по законам жанра

- Елена Муравьева
  - Менеджмент есть у всего
  - Этап первый до 1917 года
  - Плюрализм, как семейный тип отношений
  - Начало второго этапа: у кормила
  - Лирическое отступление
  - Каждому по мере его
  - Без права на обжалование
  - Третий этап

Елена Муравьева
Лев Каменев: аутсайдер революции

Менеджмент есть у всего

От автора: да простит меня читатель, за сравнение высоких материй с прозаическим бизнесом. Но так получается проще…

Итак, наука утверждает: все развивающиеся проекты (революция в том числе) в процессе своего развития проходят четыре этапа: рождение; рост; зрелость; стагнацию; падение или новый взлет. При этом задачи каждого этапа, способы их решения и люди эти решения, осуществляющие, принципиально отличаются друг от друга. Поэтому на каждом этапе жизнь как бы начинается сызнова, оставляя «за бортом» героев и достижения прошлого.

Правда, некоторым особо одаренным гражданам удается перебраться с этапа на этап, сохранив свои регалии. Лев Каменев, к собственному огорчению, таковым не был. И, как классический менеджер первого этапа, на втором оказался за бортом событий.

Этап первый до 1917 года

Первый этап развития любого бизнеса (любого дела, нацеленного на практический результат) характеризует ориентация на продукт. Это значит, продается то, что у компании есть, а не то, что действительно нужно рынку. Естественно, денег и порядка, при таких раскладах мало, зато всему персоналу (а это в основном люди малокомпетентные, но горячо преданные идее, вокруг которой крутится бизнес) очень интересно работать. А главное, вольготно. Никто и ничто не «давит»: плана нет, ни трудовая дисциплина отсутствует, начальство — свои ребята.

До 1917 года партия большевиков пребывала на первом этапе развития и не очень успешно реализовывала свой «продукт» — идеи тотальной справедливости и повального равенства. Увы, на волне экономического подъема рынок — население огромной страны — больше интересовало другое. Однако TOP-менеджмент предприятия — ЦК партии и директор — Ленин (практически все — недоучившиеся студенты) не особенно волновались и занимались текучкой — творческой доработкой теории коммунизма.

На местах в это время шатко валко двигали историю в светлое будущее и делали потихоньку карьеры низовые работники и мидл–персонал (рядовые члены РСДРП(б)).

Лев Борисович Каменев (Розенфельд) поднялся по карьерной лестнице быстро. В 1902 г. он пришел в компанию «Большевики Корпорейтед» после того, как за участие в студенческом восстании был исключен с юридического факультета Московского университета. С 1907 г. Каменев уже — член Центрального комитета РСДРП(б), в послужном списке которого работа в социал–демократических кружках, подготовка забастовок, аресты, тюремные сроки, ссылка в Туруханский край.

Кстати, в круговерти тех бурных дней Лев Борисович познакомился со Сталиным. Однако Иосиф Джугашвили тогда был сам никто, звать ни как, и остался таковым в представлении Льва Борисовича еще долгие годы.

За эту ошибку Каменев дорого заплатит. Но позже. Пока все хорошо. Каменев дружен с Лениным, женат на сестре Троцкого. Он в «семье» и на первых ролях.

Плюрализм, как семейный тип отношений

Еще одной особенностью первого этапа является «семейный» тип отношений внутри компании. Выражается он в том, что между лидером и персоналом существует короткая дистанция. Люди обращаются друг к другу и № 1 на «ты», спорят без оглядки на личности и считают демократию состоянием для себя и других естественным.

Большевицкая партия до переворота 1917 года была оплотом толерантности. И хотя Ленин являлся безусловным лидером, мнение каждого партийца имело право на существование и могло быть озвучено при любых обстоятельствах.

В условиях махрового плюрализма Каменев позволял себе многое. Он заявлял о несогласии с ленинским лозунгом поражения своего правительства в первой мировой войне. Не считая буржуазно–демократическую революцию завершенной, он осудил «Апрельские тезисы». После июльской демонстрации 1917 г., когда Ленин ушел в «подполье», Каменев, будучи сторонником явки в суд для снятия с большевиков обвинений в измене, вышел на авансцену событий и сдался властям. (Вскоре был освобожден за отсутствием оснований для обвинений и стал представителем большевиков в Исполкоме Петроградского Совета).

Но главное свое «фе» Каменев высказал Октябрьской революции.

Считая авантюрным требование Ленина свергнуть Временное правительство и полагая необходимым ограничиться лишь контролем над ним, Каменев на заседании ЦК РСДРП(б) 10 октября и на расширенном заседании 16 октября 1917 г. вместе с Зиновьевым выступил против вооруженного восстания, объясняя свою позицию слабой технической подготовкой, отсутствием поддержки большинства населения.

Не убедив ЦК, Зиновьев и Каменев обратились к партийным комитетам с закрытым письмом, информация о которых просочилась в одну из газет. Ответ Каменева на эту публикацию Ленин расценил как предательство и потребовал исключения «сладкой парочки» из партии. Однако соратники не поддержали Ильича. А потом он и сам остыл под шквалом, навалившихся после выстрела «Авроры», проблем.

Начало второго этапа: у кормила

После октябрьского переворота компания «Большевики Корпорейшн» перешла на второй этап своего развития и стала стремительно меняться, превращаясь из аморфного союза «больно умных» интеллигентов в боевой отряд «железных» прагматиков. Причины трансформации объяснялись просто. Партия вышла из аморфного состояния борьбы с проклятым царизмом и взяла курс на конкретный результат — власть, которую требовалось удержать.

В бизнесе такая же картина. Первый этап развития заканчивается, когда компания перестает работать «как получится» и начинает поступать, как нужно. Мотивом для перемен становятся деньги, которые рынок уже готов дать бизнесу и управленческий хаос, мешающий их взять. К примеру, возникает интересный заказ, но чтобы его получить, надо выполнить некоторые телодвижения: позвонить, отправить, уложиться в срок и т. д. Сделать это, невзирая на строгую (но устную, выданную на совещании, следовательно, адресованную всем и никому конкретно) директиву шефа удается не всегда, поэтому заказ уплывает в чужие руки. Но, если к моменту появления заказа лидер успевает «закрутить гайки» и вводит в обиход такие понятия, как приказ, дисциплина, подчинение — выгодное предложение становится для бизнеса стартом в новую жизнь.

Правда, в эту новую жизнь попадает не вся команда. А лишь те сотрудники, кто способен принять изменившиеся правила игры. Ленинская же гвардия, «разбалованная» демократией, выполнять приказы, подчиняться, ходить строем и в ногу не могла и не хотела.

Лирическое отступление

Каждый человек чувствует себя комфортно на своем этапе. Приверженцы первого максимально эффективны, открывая новый проект и утверждаясь в нем. Люди второго этапа успешны, когда нужно «продавить» ситуацию и «харкнуть кровью». Лидеры третьего этапа классно наводят порядок и обеспечивают системные результаты. На четвертом побеждают те, кто умеет разумно распорядиться созданным ранее.

Что характерно, попав не на свой этап, человек испытывает невероятный дискомфорт и стремится вернуться к привычному для себя состоянию. Внешне ситуации облекается в абсолютно безобидные жизненные обстоятельства, но это иллюзия. На самом деле, подсознание неумолимо диктует свои законы. И требует от человека выполнения заложенной при рождении парадигмы. И все же человек может быть эффективным на чужом этапе. Правда, недолго и при условии, что его активность связана с борьбой за выживание. В более–менее стабильной ситуации человек неосознанно «включает» максимально комфортную для себя программу и если она не срабатывает, впадает в депрессию или даже умирает.

Поэтому «первоэтапник» Ульянов на втором этапе спасовал, позволил себе заболеть и выпустил из рук власть. А «второэтапник» Сталин, который на первом этапе был главным куда пошлют, дождавшись своего часа, эту власть прибрал к рукам.

Кстати, реальных конкурентов у Иосифа Виссарионовича фактически не было. Из сильных «второэтапников» в высшем эшелоне он был один. Зиновьев и Каменев, также претендующие на «престол», являлись «первоэтапниками» и их непродолжительная активность была обусловлена борьбой за выживание и носила сумбурный характер. Троцкий мог преуспеть на втором этапе, это было его пора, но излишняя импульсивность сгубила Льва Давидовича.

Каждому по мере его

«Ленинская гвардия» была родом с первого этапа, поэтому была обречена. Многие свидетели отмечали не понятную пассивность, которую проявляли эти умные, сильные, фанатично преданные идее коммунизма люди, когда Сталин «выживал» их из политической арены и превращал в марионеток на показательных процессах.

Судьба Каменева — типичное тому подтверждение.

Он был кумиром миллионов, его речам аплодировал сам Ленин, он фактически «посадил на трон» Кобу, первые годы после смерти Ленина являлся одним из соправителей огромной страны…Он был всем…но законы эволюции не обманешь. он был обречен.

Каменев не заметил, что правила игры изменились. Что с середины 20-х годов менеджментом революции занимаются люди не похожие на него и тех, с кем он был идеологически близок. Слабые теоретики, без харизмы, «чистые исполнители» они смотрели в рот «директору» Сталину и ради своего вождя были готовы идти огонь и воду. Каменев же жертвовать мог только ради партии. Поэтому, рискуя жизнью, боролся до последнего: интриговал, строит оппозиционные альянсы, лавировал, искал компромиссы, договаривался, каялся, бросал в лицо врагу обвинения.

На XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 года Каменев заявил: «Сталин не может выполнять роль объединителя большевистского штаба. Мы против теории единоначалия, мы против того, чтобы создавать вождя».

Но Кобы и второй этап обретали силу. Сопротивление было бесполезно. Сталин всего лишь ждал подходящий момент для удара. Он (о, восточная хитрость) не желал превращать Каменева и иже с ним («звезд» революции) в мучеников. Он уничтожил конкурентов сначала, как политиков. Потом, когда общество позабыло про своих старых кумиров, настало время физической расправы.

Внешне же все выглядело пристойно…

«Лгут клеветники, — рассказывал Лазарь Каганович — будто Сталин путём только административных мер и «в ускоренном порядке» «расправлялся» с троцкистами и иными оппозиционерами. Наоборот…15 лет партия и её ЦК терпеливо боролись с оппозицией, пока к ним не были применены государственные меры, репрессии, вплоть до судебных процессов и расстрелов. Это было уже тогда, когда оппозиционеры стали на

путь диверсий, вредительства и террора, даже шпионства… Помню, когда мы, более молодые цекисты, например, Каганович, Киров, Микоян, спрашивали Сталина, почему он их терпит в Политбюро, он нам отвечал: «С таким делом торопиться нельзя. Во–первых, может быть, они ещё остепенятся и не доведут нас до необходимости исключения как к крайней мере, во–вторых, надо, чтобы партия поняла необходимость исключения».

Без права на обжалование

Время «Х» для человека в разное время занимавшего посты: председателя ВЦИК, члена Президиума ВЦИК, председателя Моссовета, членом Политбюро ЦК РКП(б), заместителя председателя Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР, заместителя председателя Совета труда и обороны (СТО) РСФСР, член Президиума ЦИК СССР, заместитель председателя СНК СССР и СТО СССР, директор Института Ленина неуклонно приближалось.

В период с 1928 по 1932 год Льва Каменева дважды исключали из партии и дважды восстанавливали. Основанием каждый раз было публичное признание ошибок. К этому времени о чинах дело уже не шло. Последняя должность Каменева — директор научного издательства «Academia» — скорее являлась насмешкой.

Но и здесь Лев Борисович продержался недолго.

В декабре 1934 года его арестовали. 16 января 1935 года по делу «Московского центра» приговорили к 5 годам тюрьмы. 27 июня 1935 года по делу «Кремлёвской библиотеки и комендатуры Кремля», дали 10 лет тюрьмы. В августе 1936 года Каменев осудили по делу «Троцкистско–зиновьевского объединённого центра» и 25 августа расстреляли.

Говорят, что идя на расстрел он держался стойко и даже пытался приободрить павшего духом Григория Зиновьева: «Перестаньте, Григорий, умрём достойно!» От последнего слова Каменев отказался.

Само собой, по законам того времени под репрессии попала вся семья Каменева. Погибли первая жена Ольга Бронштейн, вторая — Татьяна Глебова. Поставили к стенке старшего сына Каменева — 33-летнего авиационного инженера Александра. В 1938-м расправились с младшим сыном, 16-летним школьником Юрием. Убили и младшего брата Каменева — художника Николая Розенфельда. По полной программе досталось даже внуку Каменева Виталику.

Третий этап

Третий этап — это время четких правил и инструкций, следование которым обеспечивает компании максимальный рост. Добраться туда удается не всякому бизнесу. Однако «Большевики Корпорейшн» под руководством товарища Сталина взяли эту высоту. К концу тридцатых годов страна не мыслила себя без марксисткой идеологии и без руководства товарища Сталина.

Правда, пришел черед и четвертому этапу. Но герои этой истории до него не дожили. И все же именно их стараниями бизнес удался, и блуждающий по Европе призрак коммунизма монополизировал советский рынок.

по материалам «Википедия» (www.ru.wikipedia.org), «Еврейский обозреватель» (www.jewukr.org), «Советский Союз» (www.sovunion.info) для газеты «Я»